

Рон пришел на урок трансфигурации раньше всех и стоял снаружи, ожидая остальных. Он решил, что они, вероятно, идут с защиты, и тот факт, что он пропустил свой любимый урок, Рона ничуть не беспокоил. Я уже все знаю... почему я вообще должен беспокоиться о том, чтобы пропустить урок?

Рон улыбался собственным мыслям, когда заметил, что его союзники и остальные первокурсники Слизерина направляются к нему. С ними шли гриффиндорцы. Гарри... Я должен попытаться быть с ним дружелюбным. Кто знает, что он на самом деле чувствует? Может быть, он даст мне шанс!

Его союзники быстро окружили его и спросили, все ли с ним в порядке, на что он только улыбнулся, слегка затуманив глаза, и кивнул головой. Затем он сказал им, что просто боялся встречи со Снейпом и именно поэтому так внезапно сбежал.

Они все поверили в это, кроме Гринграсс, конечно. Она знала, что на самом деле говорилось в том письме, и не рассказала об этом остальным членам группы, уважая личную жизнь Уизли. Он был потенциальным союзником, и она не хотела потерять его, выдав информацию, которую он, возможно, хотел сохранить в секрете. Она вовсе не собиралась смягчаться, но его странное поведение взяло верх над ней, и она просто хотела спросить, что на самом деле произошло со Снейпом.

Дверь в класс открылась изнутри сама собой, и ученики осторожно вошли в классную комнату. Это был самый обычный класс, если не считать полосатого кота, который сидел на учительском столе и пристально смотрел на учеников. Этот кот такой милый... Я должен погладить его, если у меня будет такая возможность. Рон захихикал при этой мысли, а его союзники просто посмотрели на него шокированными взглядами, как будто он совсем спятил. Даже некоторые гриффиндорцы, включая Гарри и девушку с густыми волосами по имени Гермиона, смотрели на него таким же взглядом. Малфой только усмехнулся и оттолкнул Рона.

Когда Нотт и Рон собирались сесть рядом, Гринграсс подошла и что-то прошептала Нотту на ухо. Нотт бросил на нее смущенный взгляд, покачал головой, а затем сел рядом с Дэвис. Гринграсс села рядом с Роном и уставилась на него прищуренными глазами.

«Ты хорошо себя чувствуешь, Уизли? Ты ведешь себя очень странно», – спросила Гринграсс.

«О, я чувствую себя великолепно, лучше я себя не чувствовал с восьми лет», – промурлыкал Рон, улыбаясь ей, отчего ее глаза расширились.

Она попыталась улыбнуться в ответ, но была слишком шокирована остекленевшим взглядом и широкой улыбкой Уизли. Что-то определенно было не так с Уизли, она просто знала это.

«Что значит «с тех пор, как тебе исполнилось восемь»?»

Рон моргнул от ее вопроса. Черт... Мне нужно быть осторожным. Но я просто так расслаблен. Мне нужно все хорошенько обдумывать, прежде чем говорить.

«О, я начал учиться, когда мне было восемь. Я много учился, так что прямо сейчас я просто чувствую себя расслабленным, потому что... эм, у нас не так много работы... помимо занятий, то есть», – закончил он неубедительно. Я даже думать не могу... Это зелье не годится для сохранения моей тайны.

Гринграсс нахмурила брови, глядя на него. Ей очень хотелось расспросить Уизли прямо сейчас, но скоро должны были начаться занятия, и она знала, что за это время он сможет придумать оправдание или даже больше. Ей нужно было застать его врасплох. Поэтому она раздраженно фыркнула и посмотрела вперед. Какое ей дело? Хотя этот «хафф» довольно милый... она такая избалованная девчонка, ха-ха.

Он заметил движение впереди и повернулся лицом к полосатому коту, который теперь важно расхаживал по учительскому столу. Затем кошка спрыгнула со стола и превратилась в суровую женщину-профессора с их сортировки, и все это в воздухе. Она грациозно приземлилась, и весь класс издал благоговейные звуки недоверия, включая Рона.

Профессор представилась как профессор МакГонагалл и сообщила классу, что она не потерпит никакого беспорядка из-за того, насколько опасна трансфигурация. Любой, кого она поймает, будет наказан и даже удален из класса, что всех немного напугало.

Всех, кроме Рона, который все еще улыбался, как шут, прямо в лицо профессору МакГонагалл. Она – кошачий профессор. Хотя я сомневаюсь, что она позволила бы мне погладить себя... было бы немного жутковато, если бы она это сделала. МакГонагалл заметила его странное поведение, но предпочла проигнорировать его.

Урок продолжался, и МакГонагалл задавала много вопросов о формуле трансформации. Казалось, никто, кроме Рона и Гермионы, не знал ответов ни на один из этих вопросов. Они оба отвечали на вопрос за вопросом, и класс видел, что Гермиона делает все возможное, чтобы посоревноваться с Роном и победить.

Они также могли видеть, что Рона, казалось, даже не волновало, что Гермиона пыталась победить его, он просто улыбался, как будто был в своем счастливом месте. Когда он показал Гермионе большой палец за то, что она правильно ответила на вопрос о «силе палочки», весь класс захихикал, глядя на изумленное лицо Гермионы.

МакГонагалл была чрезвычайно удивлена этим рыжеволосым мальчиком и его безразличием к тому, что с ним соревнуются, но она скрыла это за своим суровым поведением. Она также была безмерно горда и рада, что такой умный человек, как Гермиона, оказался в Гриффиндоре.

К концу вопросов о теориях Трансфигурации и Рон, и Гермиона заработали по двадцать баллов для своих факультетов соответственно. Гермиона свирепо смотрела на Рона и его глупую улыбающуюся физиономию. Она хотела победить. Она должна была победить. Почему он был так спокоен и счастлив?!

«Отличная работа, мистер Уизли и мисс Грейнджер, – начала профессор МакГонагалл, – а теперь, пожалуйста, не мог бы кто-нибудь другой попытаться ответить на вопросы в следующий раз?» Она оглядела класс, но никто не встретился с ней взглядом.

«У нас еще есть пятнадцать минут, и в эти последние несколько минут я покажу вам, на что действительно способна Трансфигурация. Наблюдайте», – сказала она, а затем, указав палочкой на свой стол, превратила его в свинью.

Весь класс был в восторге, включая Рона. Я мог бы превратить стол в свинью, а потом приготовить ее. Подождите, это сработает? Или она снова превратится в стол у меня в животе? Рон содрогнулся при мысли о том, что в его желудок могут попасть осколки.

«Теперь вам всем будет дан шанс попробовать свои силы в Трансфигурации. Вы превратите спичку в иголку. Это одно из самых простых заклинаний в Трансфигурации, но не пугайтесь,

если у вас ничего не получится. В конце концов, повторение – мать учения».

Затем она взмахнула палочкой, и перед каждым учеником появились спички. Профессор МакГонагалл научила их использовать заклинание и его движению палочкой.

Рон только улыбнулся про себя еще шире. Я уже знаю это заклинание... Чарли записал это в дневник. Мне действительно следует послать Чарли сову, я хочу знать, был ли он уже сожжен драконом. Это был бы такой классный шрам... Громкий кашель вывел его из задумчивости, и перед ним появилась профессор МакГонагалл. Он просто продолжал улыбаться и смотрел на нее снизу вверх.

«Мистер Уизли, разве ты улыбаешься, не потому что успешно трансфигурировал спичку? Потому что я не вижу иголок на твоём столе...» – строго сказала профессор МакГонагалл.

«Так вот, я видела, как два типа Уизли проходили через мой класс. Те, кто прилежен, и те, у кого лучше получается создавать больше проблем, чем они могут выдержать. Не хочешь ли ты показать классу, к какому типу ты относишься?» – МакГонагалл закончила, плотно сжав губы и приняв суровую позу.

По всему классу раздался сдавленный смех, скорее всего, исходивший от Малфоя. Рон достал из кобуры свою красивую волшебную палочку и нацелил ее на спичку. Он произнес заклинание себе под нос, потому что Чарли сказал ему, что важнее произносить заклинание правильно, а не громко, и щелкнул палочкой по спичке. Спичка превратилась в иголку. Гринграсс ахнула рядом с ним, а глаза МакГонагалл расширились при виде иглы.

«Я единственный Уизли в своём роде, профессор», – сказал Рон беззаботным голосом.

«Вы можете подтвердить это с помощью Распределяющей Шляпы», – он улыбнулся сбитому с толку профессору, прежде чем понял, что выдал слишком много. Это зелье... Я закончу тем, что расскажу всем свой секрет к концу этого чертова дня, если так будет продолжаться.

Профессор МакГонагалл потеряла дар речи. Как он это сделал? Идеальное заклинание и идеальное движение палочки с первого курса?

Класс, казалось, разделял ее недоверие, так как все они были потрясены и потрясены. Гермиона выглядела так, словно съела лимон. Рон посмотрел на Гарри, который тоже был в восторге и сидел рядом с Невиллом Лонгботтомом, который был в таком же восторге. Рон помахал Гарри и искренне улыбнулся мальчику, с которым подружился в поезде. Мне все равно, что я в Слизерине, я все равно буду его другом!

Ему нравилось, как свободно он чувствовал себя прямо сейчас, без того, чтобы его нервы постоянно были на пределе, как это было в течение последних трех лет. До сегодняшнего дня он не осознавал, насколько сильно был напряжен.

Гарри помахал в ответ, благоговейный страх все еще читался на его лице. Профессор МакГонагалл переводила взгляд с одного мальчика на другого.

«Мое слово... мистер Уизли, молодец. Похоже, у тебя неплохой дар к Трансфигурации», – тихо проговорила профессор МакГонагалл. На ее губах играла натянутая улыбка, которая делала ее намного добрее и заботливее, чем ее обычное поведение.

«Двадцать очков Слизерину за хорошо выполненное заклинание, мистер Уизли... еще раз молодец». С этими словами она начала ходить по классу, чтобы проверить других своих

учеников.

«Уизли... как ты это сделал?» – повысила голос Гринграсс. Рон посмотрел на нее, улыбаясь, и его глаза остекленели.

«Слушай, и я объясню, мой «союзник»...» – сказал Рон и начал хихикать.

Гринграсс теперь точно знала, что Уизли сошел с ума из-за письма от своей матери. Это определенно сломило бедного мальчика, она просто знала это. Но она внимательно слушала, когда он начал объяснять важность движения палочки, четкого произнесения заклинания и тот факт, что она должна была представлять иглу в своем уме, когда произносила заклинание.

Она потерпела неудачу еще пять раз, и с шестой попытки ей удалось превратить спичку в иголку. Она подпрыгнула от радости, потеряв свое женское самообладание в момент триумфа. Она быстро поняла это и села обратно, сильно покраснев. Профессор МакГонагалл подошла к ней и увидела иглу.

«Тоже неплохо сработано, мисс Гринграсс», – тихо сказала она, не в силах поверить, что два первокурсника успешно сотворили заклинание. Такого никогда не случалось за все годы ее преподавания этого предмета.

«На самом деле... Профессор... эм, Уизли показал мне, как это делается», – застенчиво сказала Гринграсс. МакГонагалл была удивлена, что мальчик мог также научить этому заклинанию других и даже заставить их делать это успешно, все время улыбаясь, как будто ему было и будет все равно, даже если начнется пожар.

«Я понимаю. Пятнадцать очков Слизерину и Гринграсс, за твой успех, и еще пять баллов Слизерину, а также мистеру Уизли за помощь своим сокурсникам».

МакГонагалл развернулась и ушла, слегка потрясенная и очень озадаченная младшим сыном Уизли. Почему он не был гриффиндорцем? Он будет творить чудеса в Доме Храбрых, она просто знала это.

«Спасибо за помощь, Уизли», – сказала Гринграсс, ее застенчивость полностью исчезла. Рон посмотрел на нее смущенным взглядом, и она, казалось, поняла почему.

«О, пожалуйста, я не какая-нибудь кроткая застенчивая девочка. Уизли, тебе не мешало бы это помнить. Я просто так сказала и упомянула тебя, чтобы мы могли получить от нее больше очков для Слизерина», – она улыбнулась Рону своей лукавой улыбкой, и он ответил ей своей искренней улыбкой.

«Действительно, дом хитрецов, Гринграсс», – усмехнулся Рон. Он начинал привязываться к Гринграсс. Казалось, она всегда добивалась своего, несмотря ни на что. Рону оставалось только желать такой удачи. Гринграсс слегка покраснела и посмотрела прямо на Рона.

«Ты можешь называть меня Дафной, я разрешаю», – сказала она, ее голос был немного напыщенным, но Рон знал, что это притворство.

«Ты доказал мне, что ты действительно полезен. Я буду держать тебя рядом в обозримом будущем», – затем она фыркнула и повернулась лицом вперед.

Рон просто продолжал улыбаться и тоже медленно повернулся лицом вперед. Если бы не это зелье, я сомневаюсь, что я бы даже помог ей. И я, вероятно, вышел бы из себя от того, что она

только что сказала. Если бы это не было так плохо для моего секрета, я бы действительно начал варить это зелье сам...

«Тогда ты можешь называть меня Рон», – сказал он беззаботным голосом. «Я решил, что с тобой весело быть рядом». Краем глаза он увидел, как Дафна быстро кивнула, и не упустил из виду, что ее щеки снова покраснели.

Вскоре после этого урок закончился. Ученики собрали свои вещи и начали покидать класс. Только Рону и Дафне удалось сотворить заклинание. Гермионе удалось придать своей спичке тонкую текстуру и даже сделать ее заостренной. Однако он не был полностью преобразен. Профессор МакГонагалл дала всем, кто не преуспел, обширную домашнюю работу по заклинанию.

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2400231>